

Харитоновна Оксана Геннадьевна - кандидат политических наук, Доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО (университет) МИД РФ. Россия. Почта: o.haritonova@inno.mgimo.ru

Название: Этнополитические конфликты в разделенных обществах: состояние вопроса

Аннотация Данная статья посвящена изучению состояния исследований этнополитических конфликтов, причин, институциональных и контекстных факторов, способствующих их началу и возобновлению, связей между политическими режимами и риском этнических конфликтов и перспектив постконфликтной демократии в разделенных обществах. Автор делает вывод, что несмотря на выявленную статистическую значимость, количественные модели не могут раскрыть причинно-следственные связи, так как не учитывают политической воли акторов, действующих в разных институциональных контекстах.

Ключевые слова: гражданская война, этническая война, разделенное общество

Kharitonova Oxana – Associate professor, PhD (political science), MGIMO university, Russian Federation, e-mail: o.haritonova@inno.mgimo.ru

Title: Ethnic political conflicts in divided societies: the state of research

Abstract . The article analyzes the state of the research of civil wars, ethnic conflicts, the conditions, institutional and contextual factors which increase the risk of beginning and recurring wars, the relationship between political regime types and ethnic war risks and the perspectives of postconflict democracy in divided societies. The article concludes that despite the revealed statistical significance of various variables, the quantitative models can not prove the cause-and-effect relationships without taking into account the political will of the actors and their behavior in different institutional contexts.

Keywords: civil war, ethnic war, divided society, post-conflict democracy

Введение

Вследствие увеличения числа внутренних вооруженных конфликтов, в том числе этнических, в 1990-е гг. в сферу сравнительных исследований режимных изменений вошли этнополитические конфликты, которые рассматривались с использованием наработок по теориям протестов, гражданских волнений, социальных революций и гражданских войн. В статье сделана попытка изучения состояния исследований этнополитических конфликтов в контексте гражданских войн, причин, институциональных и контекстных факторов, способствующих их началу и возобновлению, а также связей между политическими режимами и риском этнополитических конфликтов и возможных перспектив постконфликтного урегулирования разделенных обществ.

Исследование: основная часть.

Этнополитические конфликты: состояние вопроса

Этническая война - тип гражданской войны, в которой стороны конфликта представлены этническими группами [Cederman et al., 2009]. Большинство исследователей определяют гражданскую (внутреннюю) войну как вооруженное столкновение, происходящее внутри границ суверенного государства, между двумя и более акторами, имеющими общую власть до начала. В гражданских конфликтах государство уже не обладает монополией на применение насилия вследствие появления группы вооруженных повстанцев. Наиболее авторитетным считается определение гражданской войны Сингера-Смола в проекте «Корреляты войны»¹: во-первых, война приводит к 1000 боевых жертв² в год (причем не менее 10% с каждой

¹ Проект «Корреляты войны» основан в 1963 г. Д.Сингером и М.Смолем. <http://www.correlatesofwar.org/>

² Конфликты с числом жертв от 1000/год собраны в базе гражданских войн «Корреляты войны». Конфликты с числом жертв от 25/год - в базе вооруженных конфликтов Уппсальского университета

стороны), во-вторых, одной из воюющих сторон является центральное правительство, в-третьих, для нее характерно эффективное сопротивление с обеих сторон, в четвертых, конфликт происходит в рамках определенной политической единицы. Гражданские войны, таким образом, операционализируются, в первую очередь, через число жертв в суверенном государстве, причем одной из сторон конфликта является государство, и обе стороны несут боевые потери.

Этнические войны имеют все признаки гражданских войн и ведутся с целью расширения политических прав определенных этнических групп и получения участия в процессах рекрутирования должностных лиц, принятия решений и самоуправления (от автономии до независимости) [Roeder, 2003, p. 512]. Согласно П. Кольеру, во время гражданских конфликтов этничность используется как инструмент пропаганды, причем «если этнические расколы не являются причинами конфликта, они могут быть его последствиями, так как общества попадают в «ловушку этнических категорий» [Collier, 2007, p. 56]. Другими словами, этническая вражда может не быть причиной войны, но может стать ее результатом.

Этнические войны в странах, где одна этническая группа доминирует в принятии решений, а другая сконцентрирована на периферии («сыны почвы», по определению Дж.Фиарона) находятся на втором месте по продолжительности (медиана 23.2 лет, среднее арифметическое 33.7 лет) [Fearon, 2004]. При рассмотрении этничности большинство авторов понимает ее как примордиальную характеристику, позволяющую мобилизовать ресурсы для политических действий. Дискриминация по этническому признаку стимулирует коллективные действия, для организации которых лидеры подчеркивают этническую принадлежность, что приводит к этническим войнам. Н.Самбанис уверен, что этнические войны характеризуются неизменной идентичностью и распространением историй о

вековой вражде и дискриминации, поэтому все члены группы не имеют индивидуального выбора и вынуждены мобилизоваться, так как оппозиционная группа всегда будет видеть в них противников [Sambanis, 2000, p. 438].

Этнические конфликты можно рассматривать и как следствие определенного пути государственностроительства, когда элиты не в состоянии включить все этнические группы население [Cederman et al. 2009, p. 499]. Исключение по этническому принципу стимулирует политическую мобилизацию за представительство и включение в процесс принятия решений, получение автономии и создание отдельного государства, в котором их этническая группа будет доминировать [Cederman et al. 2009, p. 499].

Дж.Фиарон придерживается мнения, что в этнических конфликтах наблюдается переплетение рационального расчета и иррациональных эмоциональных реакций [Fearon, 1994, p.4]. Этническая мобилизация зависит от наличия коллективных идентичностей, мотивации и возможностей для совместных действий. Коллективные идентичности определяют границы этнических групп и создают основу для артикулирования общих интересов, мотивация группы определяет стимулы, а возможности зависят от расстановки сил и других контекстуальных факторов. Таким образом, когнитивный рациональный выбор усиливается аффективными ориентациями, базирующимися на этнической идентичности. Согласно Ф.Рёдеру в этнических конфликтах на первом месте стоят политические лишения. В базе данных Р.Гурра «Меньшинства на грани риска» все 117 этнических групп поднимали вопросы и экономического и политического плана, и только 1 из 98 групп, выступивших за культурные права не поставила вопрос о правах политических [Roeder, 2003, p. 512]. Государство всегда находится в центре этнических конфликтов, так как в победители получает власть и, возможно, международное признание. С точки зрения

рационального выбора, любые идеи общего блага, в том числе этнического, вызывают проблему безбилетника, что усложняет мобилизацию и координацию действий этнических групп в вооруженных конфликтах [Collier and Hoeffler, 2005].

По мнению Дж. Фиарона, этничность является продуктом социальных и политических структур [Fearon, 1994, p. 5], т.е. является результатом социализации, поэтому этнические конфликты можно объяснить не через примордиальную вражду, а через так называемую «дилемму безопасности», когда недоверие между этническими группами усиливается вследствие распада государства. Джервис описал дилемму безопасности следующим образом: «дилемма в чистом виде возникает, когда одной группе противостоит недоверчивая другая, и когда действия, направленные на усиление безопасности одной группы расцениваются в качестве угрозы безопасности другой группы [цит по. Sambanis, 2000, p. 438]. Дилемма усиливается, если группы являются этническими, государство ослаблено, либо формируется после дезинтеграции прежнего. По мнению Ч.Кауфманна, в условиях, когда этнические группы не уверены в том, что непредвзятая центральная власть может предотвратить конфликты, они начинают мобилизацию с целью обороны. Такая мобилизация создает угрозу безопасности, так как «сложно принять эффективные оборонительные меры без превентивного наступления», и пока группы проводят этнические чистки, ни одна из них не может доверить свою безопасность второй [Kaufmann, 1998, p. 122].

Согласно Дж.Фиарону, когда две группы оказываются без третьей стороны, которая была гарантом их соглашений, наблюдается всплеск насилия. Если никто не может дать гарантии соблюдения обязательств, отделение от слабого государства представляется лучшей альтернативой [Fearon, 1994, p. 13-14]. Итак, дилемма безопасности вызывает превентивные войны в условиях анархии.

По общепризнанному мнению, цивилизационные различия между сторонами конфликта только усиливают дилемму безопасности, так как они вызывают большее недоверие, поэтому увеличивается вероятность эскалации конфликта [Roeder, 2003, p. 514]. Дискриминация в пользу одной цивилизационной группы привела к большому числу конфликтов в 1990-е. «Когда государственная религия превращала цивилизационные меньшинства в официальных цивилизационных диссидентов, вероятность конфликта за политические права достигала 63.8%, а вероятность политического насилия - 40.2%. Если цивилизационные меньшинства были этнолингвистическими, вероятность насилия достигала 65.5% и 41.9%, соответственно» [Roeder, 2003, p. 535].

Политологи, изучающие этнические факторы гражданских войн, в качестве независимой переменной используют различные индексы этнической фракционализации³ и приходят к противоречивым результатам. Теоретически этническая гетерогенность должна уменьшить вероятность гражданской войны, так как координация действий усложняется [Collier and Hoeffler, 2004].

В одних исследованиях этническая гетерогенность увеличивает вероятность внутреннего вооруженного конфликта или прямо, или только косвенно через взаимодействие с другими факторами. Другие авторы говорят о нелинейной параболической связи между этнической фракционализацией и риском начала конфликта. Риск будет небольшим при этнической гомогенности и крайней гетерогенности и высоким - при расколе населения на небольшое число отчетливых этнических групп. Т.Эллингсен показывает, что различные аспекты многоэтнического состава (размер большей группы, число групп, размер группы меньшинства, этнические предпочтения) важны для объяснения внутренних вооруженных конфликтов.

³ Большинство индексов фракционализации основаны на формуле Херфиндаля и измеряют вероятность того, что два случайно выбранных индивида будут принадлежать к разным группам. Индекс этнолингвистической фракционализации (ЭЛФ) имеет значения от 0 (этническая гомогенность) до 100 (крайняя этническая гетерогенность).

Конфликтов будет больше в странах, где доминирующая группа составляет менее восьмидесяти процентов [Ellingsen, p. 241]. В ее исследовании связь между числом групп и риском вооруженного конфликта также имеет форму параболы: риск уменьшается при небольшом (1-2) и очень большом (5 и более) числе групп. [Ellingsen, p. 241].

Структурные причины этнополитических конфликтов

При исследовании конфликтов в качестве зависимой переменной обычно рассматриваются следующие: риск начала конфликта, его продолжительность и риск возобновления конфликтов после завершения. Результатом количественных исследований обычно становится набор объективных условий для зависимой переменной, круг которых довольно ограничен: низкий уровень экономического развития, наличие ресурсов, конфликты в соседних государствах, несостоятельность государства, гибридный политический режим, а также демографические и географические характеристики. Большинство исследователей подчеркивает, что в случае отсутствия экономического развития никакие, в том числе демократические, политические институты, ни этническая и религиозная гомогенность не обезопасят страну от начала конфликта. По мнению П.Кольера, риск начала вооруженного конфликта возрастает при низком уровне доходов и экономическом неравенстве, а в случае ресурсной экономики, усиливается риск продолжительного конфликта. Согласно Хегре и Самбанису, риск усиливается при большом численном составе населения и низком уровне благосостояния (ВВП на душу населения). Авторы обнаруживают устойчивую связь между риском войны и другими переменными, в том числе небольшим численным составом армии, гористой местностью, недемократическими соседями.

В классической работе П.Кольера «Алчность и лишения» были операционализированы возможности (алчность) и мотивы (лишения) повстанцев, которые приводят к началу вооруженных конфликтов. Лишения имеют экономический, политический и социальный характер и связаны с исключением отдельных групп населения, в том числе этнических, с неравенством и несправедливым распределением, что увеличивает недовольство, поэтому лишения приводят к конфликтам с целью обеспечения справедливости. Факторами-возможностями для ведения войн, являются ресурсы, рассредоточение населения, низкий уровень доходов и низкий уровень образования мужчин (эти факторы могут также вести к лишениям, но в модели Кольера, мобилизовать необразованных и безработных будет легко и менее затратно). Таким образом, бедность одновременно служит индикатором, мотивом и возможностью для вооруженных конфликтов [Collier, 2004].

К политическим переменным, влияющим на риск и продолжительность гражданских войн, относятся распад государства и создание новых независимых государств, смена политического режима, слабость и нелегитимность власти. Политические режимы создают определенные институциональные условия для начала гражданских войн, так как политические режимы гарантируют политические и экономические права, представляют возможности для выражения и представительства интересов и вводят ограничения, которые ведут к лишениям отдельных, часто этнических, групп населения.

Теоретически демократические режимы должны предотвращать внутренние конфликты, однако общепризнанный тезис о демократическом мире не подтверждается количественными исследованиями, так как у большинства авторов уровень демократии становится незначимой переменной. Используя данные проекта Полити, исследователи находят подтверждение параболической зависимости между уровнем демократии и

риском гражданских войн и говорят о стабильности консолидированных режимов любого типа. Демократические режимы соблюдают гражданские права населения и не подвергают отдельные группы дискриминации, диктатуры же - не соблюдают права, но используют репрессии. С точки зрения рационального выбора, граждане будут участвовать в вооруженных конфликтах только при отсутствии других возможностей влияния на власть. При стабильном авторитарном режиме иррационально восставать вследствие высоких затрат и небольших шансов на успех, при демократиях - результаты мирных переговоров превысят любой выигрыш от конфликта, в то время как в полудемократиях внутренний конфликт будет оптимальным выбором [Ellingsen, p. 237].

Гибридные режимы, полудемократии или анократии (режимы с рейтингом Полити от минус пяти до плюс пяти), сочетающие демократические институты с недемократическими и непоследовательными практиками, наиболее уязвимы перед внутренними конфликтами, в том числе и гражданскими войнами. Полудемократии представляют собой сочетание полуоткрытости и частичного подавления. С одной стороны, репрессии приводят к лишениям и ставят целью ограничение представительства отдельных групп. С другой стороны, полуоткрытость способствует организации протестных действий. Такое институциональное противоречие, согласно Хегре, объясняет связь между гибридными режимами и вооруженными конфликтами [Hegre et al. 2001, p. 33].

Независимо от институциональных характеристик, режимы с рангом от минус пяти до плюс пяти являются неэффективными, слабыми и/или нестабильными. По мнению Фиарона, слабым режимам не хватает ресурсов для подавления потенциальных повстанческих движений, поэтому они создают возможности как для сепаратистов, стремящихся к отделению, так и для повстанцев, стремящихся захватить центральную власть [Fearon and Laitin, 2003, p. 81].

Перспективы постконфликтной демократии в разделенных обществах

Этнические войны приводят к поляризации общества, поэтому этнические группы снова мобилизовать при появлении недоверия к новым институтам или акторам и неуверенности в соблюдении достигнутых договоренностей (дилемма безопасности). Возобновление этнополитических конфликтов можно предотвратить через компромиссные договоренности об институциональных изменениях политической системы (разделение власти и ответственности и достижение региональной автономии), либо об отделении. Отделение удовлетворяет националистические стремления к государственности и не требует ни разоружения сторон, ни взаимного сотрудничества бывших противников. Еще Д.Растоу считал, что единственным предварительным условием для развития демократии является наличие национального единства, осознание гражданами общей идентичности, или по меньшей мере отсутствия у них «сомнений или мысленных оговорок относительно того, к какому политическому сообществу они принадлежат сомнений» [Растоу, с. 7]. По его мнению, проблемы государственного единства и формирования общей идентичности должны решаться до демократизации.

Острые этнические расколы и противоречия препятствуют достижению демократии, так как могут вести к подъему националистических движений и продолжающимся этнополитическим конфликтам. Поэтому Д.Растоу заключал: если «линия раскола точно совпадает с региональными границами, результатом, скорее всего, будет не демократия, а сецессия» [Растоу, р. 9]. Идея территориального разделения враждующих групп в целях урегулирования этнического конфликта продолжает находить поддержку среди политиков и политологов. Согласно Ч. Кауфманну, этнические гражданские войны не завершатся, пока противоборствующие группы не потеряют стимулы для борьбы, то есть не окажутся в «гомогенных этнических анклавах» [Kaufmann, 1998]. Он проверил серию гипотез о связи

между возобновлением конфликта и разделением и пришел к выводу, что никакие попытки разрешения конфликта не будут эффективными без разделения по этническому принципу, причем «разделение (англ. partition) без отделения (англ. separation) только усиливает конфликты» [Kaufmann, 1998, 123]. Кауфман считает, что репатриация беженцев после окончания этнической войны на территории, занятые во время военных действий другой этнической группой, снова вызовет дилемму безопасности и тем самым воссоздаст условия для возобновления войны [Kaufmann, 1998, 156]. Н.Самбанис пришел к противоположному выводу: отделение «не только не предотвращает возобновление войны, но и не является лучшим решением» [Sambanis, 2000].

Кроме отделения, существуют и другие способы достижения гражданского мира. А.Степан писал, что при культурном многообразии можно построить нацию-государство и государство-нацию. Нация-государство возникает вследствие формирования единой культурной идентичности, политики ассимиляции или использования репрессий. Государство-нация формируется благодаря политико-институциональному подходу, базирующемуся на идее сохранения множества идентичностей и их комплиментарности. Все группы получают возможности выражения интересов, и общая «мы-идентичность» закрепляется институциональными механизмами, гарантирующими защиту различий, такими как ассиметричный федерализм и консоциативные процедуры. Однако, как отмечает И.Кудряшова, «если центростремительные соглашения перестают исполняться, консоциативные договоренности бывает очень сложно пересмотреть. При изменении баланса сил предписанные консоциативной теорией инклюзивное правительство и право вето меньшинств вполне могут вызвать такое же возмущение большинства, как и центростремительные режимы, ориентированные на компромиссные решения. В результате система не может обеспечить принятие политических решений и оказывается неэффективной» [Кудряшова, 25].

В исследованиях П.Кольера, демократия не является эффективным инструментом ни для предотвращения возобновления войн, ни для сохранения постконфликтного мира [Collier, 2007]. Однако большинство политологов согласны с тем, что демократизация, в конечном итоге, приводит к демократическому гражданскому миру, так как демократические механизмы могут перевести конфликты в институциональное русло, тем самым предотвратив эскалацию насилия и дискриминацию каких-либо групп. А.Пшеворский писал, что «политические институты регулируют конфликты мирным способом при условии, что организованные политические силы продвигают свои интересы в институциональных рамках и признают любые результаты институционального взаимодействия» [Пшеворский, с. 400]. По мнению Д.Горовица, «демократические правила работают только тогда, когда этнические расколы не являются острыми, когда нет ни четких политических аффилиаций, ни устойчивого разделения на меньшинство и большинство» [Horowitz, 28], т.е. когда новые политические партии не являются этническими.

Анализ результатов.

Среди глобальных и региональных сравнительных исследований этнополитических конфликтов преобладает структурный подход, в рамках которого рассматриваются различные предпосылки и условия, которые способствуют началу гражданских войн и продлевают их продолжительность. При исследовании этнополитических конфликтов в качестве зависимой переменной рассматриваются следующие: риск начала гражданской войны, ее продолжительность и риск возобновления конфликтов после завершения (независимо от целей акторов). Результатом таких количественных исследований обычно становится набор объективных независимых условий для зависимой переменной, круг которых довольно ограничен: уровень экономического развития, наличие ресурсов, состояние

соседних государств, состоятельность государства, политический режим, демографические и географические характеристики и другие.

Количественные исследования не подтверждают связи между этническим составом и риском конфликтов, поэтому большинство исследователей делает вывод об отсутствии влияния этнических характеристик на начало гражданской войны. Противоречивые результаты исследований свидетельствуют о сложности операционализации этнических характеристик, а также часто являются следствием отбора разных кейсов.

На риск начала конфликта влияет тип политического режима, недемократические институты, способ смены режима и направление политического развития. При либеральной демократией снижается риск гражданской войны, однако на пути к либеральной демократии постконфликтному обществу необходимо пройти через другие фазы транзита: демократизацию и консолидацию. Исследователи выявляют большую предрасположенность в откату в войну среди постконфликтных демократий [Collier, Hoeffler and Söderbom, p. 10]. Как показывает Б. Уолтер, уровень демократии демонстрирует значимую связь с началом первой гражданской войны, и не связан с риском возобновляющихся войн [Walter, 2004, p. 384], поэтому войны, ранее развязанные и завершенные при авторитаризме, могут возобновиться в условиях новой демократии. В данном контексте необходимо понять, какие постконфликтные институты могут привести к новым конфликтам.

Заключение

В настоящий момент сложился консенсус относительно определения этнических войн, однако согласие не достигнуто относительно причин и условий. Структуралисты выявляют причинно-следственные связи между социальными, экономическими, политическими и иными контекстуальными переменными и риском начала гражданских войн. Такие связи понимаются

как структурные предпосылки гражданских войн, обусловленные влиянием определенных структур, а не намерениями, действиями и мотивами акторов. Многомерные статистические модели установили значимые эмпирические закономерности и выявили множество факторов, коррелирующих с началом гражданских войн и их возобновлением. Главной проблемой является операционализация и измерение ключевых переменных и сложности объяснения причинно-следственных механизмов обнаруженных связей. По мнению некоторых авторов, гетерогенность акторов гражданских и этнических войн, наличие нелинейных механизмов, ответных реакций, неслучайных взаимодействий и тропозависимой динамики не соответствует результатам, полученным в результате количественных исследований в большем числе наблюдений. Этнополитические конфликты могут начинаться при разных сочетаниях структурных факторов, однако стремление разрешить конфликты в институциональных рамках является следствием политической воли акторов конфликта. Таким образом, акторы могут предотвратить вооруженные конфликты, способствовать постконфликтному политическому урегулированию и препятствовать возобновлению конфликтов.

Примечание:

Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ № 16-03-00872 "Политические режимы разделенных обществ в условиях глобализации".

Литература:

Кудряшова И.В. Как обустроить разделенные общества // Политическая наука. - 2016. - № 1. - С. 15-33.

Пшеворский А. Политический институт и политический порядок / Демократия в российском зеркале. - М.: МГИМО, 2013. С. 398-428.

Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. – М., 1996. - № 5. - С. 5-15.

- Cederman L-E., L. Girardin. Beyond Fractionalization: Mapping Ethnicity onto Nationalist Insurgencies // American Political Science Review. – Cambridge, 2007. - Vol. 101, N. 1. – P. 173-185.
- Cederman L.-E., S. Hug, L. Krebs. Democratization and civil war: Empirical evidence // Journal of Peace Research. – SAGE, 2010. - Vol. 47, N. 4. – P. 377–394.
- Collier P. Ethnic Civil Wars. Securing the Post-Conflict Peace. // Harvard International Review. – Harvard, 2007. - Vol. 28, N.4. - P. 56-60.
- Collier P., A. Hoeffler, Greed and grievance in civil war // Oxford economic papers. – Oxford, 2004. – Vol.56. - P. 563-595.
- Collier P., A. Hoeffler, M. Söderbom. Post-Conflict Risks. Centre for the Study of African Economies, University of Oxford, 2006. Режим доступа: <http://www.csae.ox.ac.uk/workingpapers/pdfs/2006-12text.pdf> Дата посещения: 1.11.2015.
- Ellingsen T. Colorful Community or Ethnic Witches' Brew? : Multiethnicity and Domestic Conflict during and after the Cold War // Journal of Conflict Resolution. – SAGE, 2000. - Vol.44, N.2. – P. 228 – 249.
- Fearon J. Ethnic war as a commitment problem. / Paper presented at the 1994 Annual Meetings of the APSA, N.Y., August 30-September 2. Из личного архива автора.
- Fearon J., D. Laitin. Ethnicity, insurgency, and civil war // American Political Science Review. – Cambridge, 2003. - Vol. 97, N.1 – P. 75-90.
- Fox J. Two Civilizations and Ethnic Conflict: Islam and the West // Journal of Peace Research. – SAGE, 2001. - Vol. 38, N. 4. – P. 459–472.
- Gates S., H.Hegre, M. P. Jones, H. Strand. Institutional Inconsistency and Political Instability: Persistence and Change in Political Systems Revisited, 1800-1998. // American Journal of Political Science. – MPSA, 2006. - Vol. 50, N. 4. – P. 893–908.
- Hegre H., N. Sambanis. Sensitivity Analysis of Empirical Results on Civil War Onset // Journal of Conflict Resolution. – SAGE. 2006. - Vol. 50, N. 4. – P. 508-535.
- Horowitz D. Democracy in divided societies // Journal of democracy. – Johns Hopkins univ. press, 1993. - Vol.4, N.4. - P. 18-38.
- Kaufmann C.D. When All Else Fails: Ethnic Population Transfers and Partitions in the Twentieth Century // International Security. - MIT press, 1998. - Vol. 23, N. 2. – 1998. - P. 120-156.
- Roeder P.G. Clash of civilizations and escalation of domestic ethnopolitical conflicts // Comparative Political Studies. – SAGE, 2003. - Vol. 36, N. 5. – 2003. – P. 509-540.
- Sambanis N. Partition as a solution to ethnic war: an empirical critique of the theoretical literature //World Politics. – Princeton univ. 2000. - Vol. 52, N.4. – P. 437-483.

Stepan A., Linz J. , Yadav Y. Crafting State-Nations. India and Other Multinational Democracies. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2011, 336 p.

References

Kudrjashova, I.V. (2016). Kak obustroit' razdelennye obshchestva [How to Accomplish Stability in Divided Societies]. *Politicheskaja nauka* [Political Science], 1, 15–33

Przeworski A. (2013) Politicheskii institute I politicheskii poriadok [Political institution and political order] *Demokratiia v rossiiskom zerkale* [Democracy in the Russian mirror], Moscow, 398-428.

Rustow D. (1996). Perekhodi k demokratii: popitka dinamicheskoi modeli [Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model]. *Polis*, 5, 5-15.

Cederman L-E., L. Girardin. (2007) Beyond Fractionalization: Mapping Ethnicity onto Nationalist Insurgencies. *American Political Science Review*. 101 (1), 173-185.

Cederman L.-E., S. Hug, L. Krebs. (2010) Democratization and civil war: Empirical evidence. *Journal of Peace Research*, 47(4), P. 377–394.

Collier P. (2007) Ethnic Civil Wars. Securing the Post-Conflict Peace. *Harvard International Review*. 28 (4), P. 56-60.

Collier P., A. Hoeffler (2004). Greed and grievance in civil war. *Oxford economic papers*. 56, 563-595.

Collier P., A. Hoeffler, M. Söderbom. *Post-Conflict Risks*. Centre for the Study of African Economies, University of Oxford, 2006.

Ellingsen T. (2000). Colorful Community or Ethnic Witches' Brew?: Multiethnicity and Domestic Conflict during and after the Cold War. *Journal of Conflict Resolution*, 44 (2), 228 – 249.

Fearon J. (1994) Ethnic war as a commitment problem. *1994 Annual Meetings of the APSA*, N.Y., August 30-September 2.

Fearon J., D. Laitin (2003). Ethnicity, insurgency, and civil war. *American Political Science Review*. 97(1), P. 75-90.

Fox J. (2001). Two Civilizations and Ethnic Conflict: Islam and the West. *Journal of Peace Research*, 38 (4), 459–472.

Gates S., H.Hegre, M. P. Jones, H. Strand. (2006). Institutional Inconsistency and Political Instability: Persistence and Change in Political Systems Revisited, 1800-1998. *American Journal of Political Science*. 50 (4), P. 893–908.

Hegre H., N. Sambanis. (2006). Sensitivity Analysis of Empirical Results on Civil War Onset. *Journal of Conflict Resolution*. 50 (4), 508-535.

Horowitz D. (1993). Democracy in divided societies. *Journal of democracy*, 4 (4), P. 18-38.

Kaufmann C.D. (1998) . When All Else Fails: Ethnic Population Transfers and Partitions in the Twentieth Century. *International Security*, 23 (2), 120-156.

Roeder P.G. (2003). Clash of civilizations and escalation of domestic ethnopolitical conflicts. *Comparative Political Studies*, 36 (5), 509-540.

Sambanis N. (2000). Partition as a solution to ethnic war: an empirical critique of the theoretical literature. *World Politics*, 52 (4), 437-483.

Stepan A., Linz J., Yadav Y. (2011) *Crafting State-Nations. India and Other Multinational Democracies*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 336 p.